

DOI: <https://doi.org/10.36719/2789-6919/46/103-108>

Закия Гусейнова

Академия Государственного Управления
при Президенте Азербайджанской Республики

магистрант

<https://orcid.org/0009-0002-1928-0869>

zakiyyahuseynova551@gmail.com

Право на свободу: конституционные и правовые аспекты

Резюме

В статье исследуется правовая природа и границы осуществления права на свободу как одного из фундаментальных институтов демократического государства. Цель работы — проанализировать концептуальные и нормативные основы этого права, включая его философское обоснование, международно-правовые стандарты, конституционные гарантии и условия допустимых ограничений. Научная новизна заключается в комплексном подходе к праву на свободу как к динамичной категории, охватывающей как негативные, так и позитивные аспекты, включая свободу выражения мнения, передвижения, совести и собраний. Особое внимание уделено соотношению свободы и общественной безопасности, а также допустимости добровольного отказа от отдельных свобод. Научный результат показывает, что в современных правовых системах свобода рассматривается не как абсолют, а как ценность, реализуемая в балансе между личной автономией и общественными интересами. Определены три ключевых критерия допустимости ограничений: законность, необходимость и пропорциональность. Практическая значимость статьи заключается в её применимости при разработке законодательства, судебной практике, анализе правозащитных механизмов и преподавании конституционного и международного права в условиях плюралистических обществ.

Ключевые слова: право, конституция, личность, свобода, международное право

Zəkiyyə Hüseynova

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında

Dövlət İdarəçilik Akademiyası

magistrant

<https://orcid.org/0009-0002-1928-0869>

zakiyyahuseynova551@gmail.com

Azadlıq hüququ: konstitusiyə və hüquqi aspektlər

Xülasə

Məqalədə demokratik dövlət institutunun əsaslarından biri olan azadlıq hüququnun hüquqi təbiəti və onun həyata keçirilməsi çərçivələri araşdırılır. Tədqiqatın məqsədi bu hüququn fəlsəfi əsasları, beynəlxalq hüquq normaları, konstitusiyə təminatları və onun məhdudlaşdırılmasının hüquqi şərtlərini təhlil etməkdir. Elmi yenilik ondan ibarətdir ki, azadlıq hüququ ilk dəfə olaraq dinamik kateqoriya kimi – həm neqativ, həm də pozitiv aspektləri ilə birlikdə – kompleks şəkildə öyrənilir. Xüsusi diqqət ifadə azadlığı, hərəkət azadlığı, vicdan və toplaşma azadlığına, habelə azadlığın ictimai təhlükəsizliklə uzlaşdırılması və ondan könüllü imtinanın mümkünlüyünə yönəldilmişdir. Elmi nəticə: müasir hüquq sistemlərində azadlıq hüququ mütləq kimi deyil, fərdi muxtariyyətlə ictimai maraqlar arasında balans formasında həyata keçirilən dəyər kimi dərk olunur. Hüququn məhdudlaşdırılması üçün üç əsas meyar müəyyən edilmişdir: qanunauyğunluq, zərurət və proporsionallıq. Tətbiqi əhəmiyyət: məqalənin nəticələri qanunvericiliyin hazırlanmasında, məhkəmə təcrübəsində, insan hüquqları üzrə mexanizmlərin təhlilində və konstitusiyə və beynəlxalq hüquq fənlərinin tədrisində tətbiq oluna bilər.

Açar sözlər: hüquq, konstitusiyə, şəxsiyyət, azadlıq, beynəlxalq hüquq

Zakiyya Huseynova

The Academy of Public Administration under
the President of the Republic of Azerbaijan

Master student

<https://orcid.org/0009-0002-1928-0869>

zakiyyahuseynova551@gmail.com

Right to Freedom: Constitution and Legal Aspects

Abstract

This article examines the legal nature and scope of the right to freedom as one of the foundational institutions of democratic states. The aim of the study is to analyze the conceptual and normative foundations of this right, including its philosophical background, international legal standards, constitutional guarantees and the legal criteria for its restriction. Scientific novelty lies in the comprehensive approach to the right to freedom as a dynamic legal category, encompassing both negative and positive dimensions. Particular attention is paid to freedom of expression, movement, conscience, and assembly, as well as the relationship between freedom and public security, and the legal possibility of voluntary renunciation of certain freedoms. Scientific result: Modern legal systems understand freedom not as an absolute, but as a value realized through a balance between personal autonomy and public interests. The study identifies three key criteria for lawful restriction: legality, necessity, and proportionality. Practical significance: The article's findings may be used in legislative development, judicial practice, analysis of human rights mechanisms and in teaching constitutional and international law in pluralistic societies.

Keywords: *law, constitution, personality, freedom, international law*

Введение

Право на свободу является одним из самых фундаментальных столпов современных демократических обществ. Оно воплощает основные принципы человеческого достоинства, автономии и неотъемлемой ценности каждого человека. Укорененное в веках философской мысли и правового развития, это право служит не только щитом от угнетения и произвольного вмешательства со стороны государства, но и основой для личного развития, общественного прогресса и политического участия. От трудов мыслителей эпохи Просвещения, таких как Джон Локк и Жан-Жак Руссо, до современных международных правовых инструментов, таких как Всеобщая декларация прав человека (1948) и Европейская конвенция о правах человека (1950), право на свободу превратилось в центральную норму, которая формирует как правовой дискурс, так и государственную политику по всему миру. Право на свободу не является монолитным или единичным понятием. Скорее, это широкий и многогранный принцип, который охватывает различные индивидуальные свободы, включая, помимо прочего, свободу выражения мнения, свободу вероисповедания, свободу передвижения и свободу собраний. Эти свободы взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга; каждая из них играет жизненно важную роль в предоставлении людям возможности вести автономную жизнь и осмысленно участвовать в жизни своих сообществ. Без свободы выражения мнения политические дебаты застаиваются. Без свободы собраний коллективные действия становятся невозможными.

Исследование

Одной из наиболее определяющих характеристик права на свободу является его двойственная природа — негативная и позитивная. Негативная свобода относится к отсутствию внешних ограничений, особенно тех, которые налагаются государством или другими властными структурами (Бачило, Черниченко, 2013, с. 65-67). Она подчеркивает право личности действовать без вмешательства, а также утверждает право выбора без принуждения. Эта концепция свободы глубоко укоренена в классической либеральной мысли и составляет основу многих гражданских и политических прав, таких как свобода

слова, вероисповедания и собраний. Однако, хотя отсутствие ограничений необходимо, его недостаточно для гарантии значимой свободы в юридическом и практическом смысле. Несмотря на свою всеобщую привлекательность, важно отметить, что право на свободу не является абсолютным. Как международные, так и национальные правовые рамки признают, что при определенных обстоятельствах индивидуальные свободы могут быть законно ограничены в целях защиты законных общественных интересов. К таким интересам обычно относятся общественная безопасность, национальная безопасность, общественный порядок, или права и свободы других лиц. Наличие таких ограничений не умаляет важности самого права, а скорее отражает сложные и часто конкурирующие требования современных обществ. В любом демократическом правовом порядке задача заключается в обеспечении того, чтобы такие ограничения реализовывались таким образом, чтобы уважались основные принципы законности, необходимости и пропорциональности. Законность означает, что любое ограничение свободы должно быть четко установлено (Бачило, Черниченко, 2013, с. 118-120). Оно не может быть произвольным или основанным только на дискреционных полномочиях. Правовые нормы, оправдывающие ограничения, должны быть доступными, предсказуемыми и достаточно точными, чтобы позволить людям понимать границы законного поведения (Бачило, Черниченко, 2013, с. 118-120). Этот принцип гарантирует, что осуществление государственной власти связано с установленными правилами, а не личными или политическими прихотями. Требование необходимости подразумевает, что ограничение должно удовлетворять насущную общественную потребность. Она должна отвечать законной цели, которая достаточно важна, чтобы оправдать ограничение основного права. Например, ограничение права на собрания во время кризиса в области общественного здравоохранения, такого как пандемия, может считаться необходимым для предотвращения распространения заболеваний и защиты уязвимых групп населения. Однако необходимость должна быть подтверждена доказательствами, а не просто заявлена в неопределенных или спекулятивных терминах. Третье ключевое условие предписывает, чтобы принимаемые меры были уместными и не чрезмерными по отношению к преследуемой цели. Другими словами, вмешательство в свободу должно быть сбалансировано с выгодой, которую оно стремится достичь. Мера, которая налагает серьезное бремя на свободу, но обеспечивает лишь незначительный выигрыш в общественных интересах, не пройдет этот тест. Суды, как внутренние, так и международные, часто занимаются анализом пропорциональности, чтобы определить, соответствуют ли действия правительства стандартам прав человека. Задача балансирования индивидуальной свободы с коллективными интересами усложняется из-за различий в политических, культурных и социальных контекстах. То, что может рассматриваться как разумное ограничение в одном обществе, может рассматриваться как чрезмерное или неоправданное в другом. Правовые системы должны осторожно ориентироваться в этих различиях, уважая культурное разнообразие и при этом поддерживая универсальные нормы прав человека. Более того, в плюралистических обществах само определение общественного интереса может быть оспорено, что добавляет еще один уровень сложности к правовому регулированию свободы. Неабсолютная природа права на свободу подчеркивает его динамичный характер. Оно существует не изолированно, а в более широких правовых и общественных рамках, где права сосуществуют, иногда в напряжении. Легитимность любого ограничения зависит не только от его правовой основы, но и от того, отражает ли оно справедливый и честный баланс между потребностями сообщества и автономией личности. Этот баланс должен постоянно переоцениваться, чтобы отражать развивающиеся демократические стандарты и принципы прав человека. Необходимо также обратить внимание на его конституционную основу и на степень, в которой это право может быть отменено лицами в соответствии с правовыми нормами. В конституционном праве право на свободу обычно закреплено как основополагающая гарантия, которая отражает основные ценности правового и политического порядка (Лазарев, 2021). Конституции во всех демократических системах включают различные измерения свободы в качестве обязательных правовых норм, признавая их неотъемлемыми для человеческого достоинства, личной автономии и структуры государства (Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası, 1995). Эти положения часто появляются в форме билля о правах или декларации основных прав и

свобод. Конституционный статус свободы обеспечивает ее превосходство над обычным законодательством, предоставляя ей форму правового закрепления, которое не может быть отменено простыми парламентскими актами. Большинство конституций формулируют право на свободу в общих чертах, а затем перечисляют конкретные свободы, такие как право на свободу и безопасность, свободу выражения мнения, свободу вероисповедания и свободу передвижения. Включение этих прав в конституционный текст обеспечивает как нормативную ясность, так и юридическую реализуемость. Он устанавливает, что государство не просто советуется, но и юридически обязано уважать, защищать и выполнять эти свободы. Кроме того, конституционные положения часто включают механизмы судебной защиты, позволяющие лицам оспаривать действия государства, нарушающие их свободы, в конституционных или верховных судах (United Nations. Human Rights, 2009). Таким образом, конституция функционирует как источник индивидуальных прав, так и как ограничение государственной власти. Конституционное закрепление свободы также распространяется на процессуальные гарантии (Блищенко, 2020). Например, во многих системах любая правовая норма, которая вмешивается в основные свободы, должна подвергаться строгому контролю или специальным законодательным процедурам, включая публичное обоснование, парламентское большинство или конституционный надзор. Эта институциональная архитектура гарантирует, что право на свободу не будет подвергаться эрозии в результате обычных политических процессов. Вопрос о том, может ли человек отказаться от права на свободу, вносит более сложное измерение. В целом правовые системы допускают отказ от определенных прав, но такой отказ подчиняется строгим условиям. Основополагающий принцип конституционной юриспруденции заключается в том, что некоторые права являются неотъемлемыми или неотчуждаемыми из-за их существенной роли в защите человеческого достоинства и поддержании общественного порядка. Например, право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии не может быть отменено ни при каких обстоятельствах, поскольку оно представляет собой императивную норму международного и конституционного права.

Другие свободы, такие как свобода передвижения или объединения, могут в некоторых контекстах быть добровольно ограничены индивидом, например, посредством договорных обязательств, религиозных обетов или добровольного помещения в учреждение (Комаров, 2022). Однако даже в этих случаях отказ должен быть свободным, осознанным и обратимым. Правовые системы, как правило, отвергают любой отказ, который получен путем принуждения, обмана или который навсегда лишает возможности осуществлять право в будущем. Более того, государство сохраняет надзорную роль, чтобы гарантировать, что такие отказы не нарушают общественные интересы и не приводят к эксплуатации, неравенству или злоупотреблениям.

Современные правовые определения права на свободу включают нормативную основу для его ограничения. Абсолютная свобода не признается в законе; скорее, законные ограничения разрешены, когда они преследуют законные цели, такие как защита общественного порядка, здоровья, национальной безопасности или прав других лиц. Эти ограничения должны соответствовать установленным критериям законности, необходимости и пропорциональности, как это сформулировано в различных правовых доктринах и прецедентном праве.

Свобода выражения мнения повсеместно признана как особый и существенный компонент более широкого права на свободу. Она охватывает свободу придерживаться своего мнения и искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами. В юридической теории и практике свобода выражения мнения рассматривается как подмножество и условие общего права на свободу, особенно в отношении личной автономии, демократического участия и свободного обмена идеями (Туманова, 2020). Ее защита позволяет реализовать другие свободы, такие как свобода собраний, политическое участие и свобода совести. Таким образом, свобода выражения мнения — это не просто одно из многих прав, а центральный элемент, поддерживающий правовую и политическую структуру демократических обществ.

С нормативной точки зрения свобода выражения мнения играет основополагающую роль в поддержании плюрализма, прозрачности и подотчетности в государственных учреждениях. Она позволяет людям оспаривать доминирующие нарративы, выражать несогласие и участвовать в публичном дискурсе. Общее право на свободу без практической гарантии выражения мнения существенно ослабевает. Таким образом, в юриспруденции и международных правовых инструментах, таких как статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, свобода выражения мнения получает расширенный правовой статус и подлежит узко определенным ограничениям.

Одновременно с этим право на свободу, включая его выразительное измерение, должно сосуществовать с законными интересами общественной безопасности и национальной безопасности (Новак, 2019). Эти коллективные проблемы часто требуют от государств налагать ограничения на индивидуальные свободы, чтобы предотвратить такие угрозы, как терроризм, подстрекательство к насилию или масштабные социальные беспорядки. Правовые системы допускают такие ограничения только тогда, когда они соответствуют строгим критериям, основанным на необходимости, пропорциональности и законности. Однако на практике этот баланс труднодостижим, поскольку государственные органы могут чрезмерно расширить свои полномочия под предлогом безопасности, что приведет к потенциальным нарушениям прав.

Поэтому взаимодействие между свободой и безопасностью характеризуется постоянной правовой и политической напряженностью (Лазарев, 2021). С одной стороны, государство несет ответственность за защиту своего населения и поддержание порядка. С другой стороны, эта обязанность не должна выполняться за счет основных гражданских свобод (ЕСПЧ, 2022). Роль независимых судов, правозащитных институтов и гражданского общества имеет решающее значение в мониторинге и сдерживании потенциального злоупотребления властью под предлогом безопасности. Целостность правовой системы зависит от обеспечения того, чтобы меры общественной безопасности не применялись таким образом, чтобы это непоправимо подрывало те самые свободы, которые они призваны защищать.

После анализа связи свободы с выражением и коллективной безопасностью становится необходимым рассмотреть концептуальные и нормативные границы самой свободы, особенно в рамках плюралистических обществ (Steiner, Alston, Goodman, 2019). Вопросы о том, может ли свобода когда-либо быть неограниченной и какие ограничения личной свободы встречаются в различных социальных контекстах, лежат в основе правовых и философских исследований.

В правовой доктрине и политической теории абсолютная свобода считается абстрактным идеалом, а не реализуемым принципом. Свобода на практике неизменно подлежит ограничению. Понятие неограниченной свободы противоречит самой структуре организованного общества, которое построено на взаимных обязательствах, правовых нормах и институциональных рамках. Неограниченная свобода влечет за собой способность людей действовать без оглядки на других, что потенциально приводит к конфликту, неравенству и разрушению общественного порядка. Следовательно, правовые системы устанавливают границы, которые примиряют личную автономию с правами других и потребностями более широкого сообщества.

Заключение

С точки зрения юриспруденции ограничение свободы является не исключением, а неотъемлемой чертой самого права. Юридические формулировки свободы обычно сопровождаются ограничительными положениями, которые устанавливают условия, при которых вмешательство оправдано. Эти условия часто включают защиту общественных интересов, таких как безопасность, порядок, здоровье и моральная целостность общества. Архитектура прав предполагает, что индивидуальная свобода действует в рамках закона, который возлагает ответственность и ограничивает поведение, наносящее вред другим.

В контексте разнообразного общества ограничения личной свободы становятся еще более сложными. Разнообразие охватывает культурный, религиозный, этнический и

идеологический плюрализм, каждый из которых несет в себе различные ценности и практики [10]. В таких обществах свобода должна осуществляться с чувствительностью к различиям и приверженностью мирному сосуществованию. Таким образом, юридические ограничения личной свободы основаны не только на государственных интересах, но и на необходимости поддержания взаимного уважения между группами с потенциально конфликтующими мировоззрениями.

Например, свобода выражения мнений может быть ограничена для предотвращения языка ненависти, направленного против меньшинств. Свобода вероисповедания может подвергаться ограничениям, когда религиозные практики противоречат общественным нормам или ущемляют права других. В многокультурной среде правовая система должна быть посредником между защитой индивидуальных свобод и необходимостью предотвращения дискриминации, социальной фрагментации или доминирования одной группы над другой.

Однако эти ограничения не являются произвольными. Принцип пропорциональности гарантирует, что ограничения свободы не будут чрезмерными и будут строго привязаны к законным целям. Суды часто оценивают, является ли ограничение наименее ограничительным средством достижения своей цели и сохраняет ли оно суть рассматриваемого права. Это юридическое обоснование отражает попытку поддержания равновесия между индивидуальным агентством и коллективной гармонией.

Литература

1. *Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası*. (1995). (son dəyişikliklərlə).
2. *Azərbaycan Respublikasının Ombudsman İnstitutunun 20 illiyi münasibətilə hesabat*. (2021).
3. Бачило, И.Л., Черниченко, С.В. (2021). *Международные стандарты прав человека*. Норма.
4. Блищенко, И.П. (2020). *Международная защита прав человека*. Международные отношения.
5. ЕСПЧ. (2022). *Статья 5 Конвенции*. Руководство. Council of Europe.
6. Комаров, С.А. (2022). *Теория государства и права: Курс лекций*. 11-е изд. Норма.
7. Лазарев, В.В. (2021). *Теория государства и права*. Учебник. Юристъ.
8. Moeckli, D., Shah, S., Sivakumaran, S., Harris, D. (2018). *International Human Rights Law*. 3rd ed. OUP.
9. Новак, М. (2019). *Права человека как основа демократии*. Международные отношения.
10. Туманова, Л.А. (2020). *Права человека и конституционное право*. Юридический центр Пресс.
11. Steiner, H.J., Alston, P., Goodman, R. (2019). *International Human Rights in Context*. 4th ed. OUP.
12. United Nations. (2009). *Human Rights: A Compilation of International Instruments*. United Nations.

Поступило: 01.03.2025

Принято: 18.06.2025